

УТВЕРЖДАЮ
Проректор по научной работе
Санкт-Петербургского государственного университета

С. П. Туник

« 31 » августа 2015 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» о диссертации Моисеевой Елены Владимировны «Реализация гласных после мягких согласных на стыках слов в современном русском языке», представленной за соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 — Русский язык

В диссертации Е. В. Моисеевой рассматриваются акустические, в первую очередь спектральные характеристики начальных [a]-образных гласных слов в позиции после конечного мягкого согласного предшествующего слова в составе словосочетаний. Выбор гласного [a] для исследования изменчивости начального гласного в неприкрытом слоге после мягкого согласного предыдущего слова автор объясняет тем, что в русском языке в начале слова как в ударном, так и в безударном положении возможны гласные [a], [и], [y], однако [и], гласный переднего ряда, не изменяется под влиянием соседних мягких согласных, а [y], будучи лабиализованным гласным верхнего подъема, устойчиво сохраняет свою лабиализацию в любом фонетическом контексте и благодаря этому легко противопоставляется другим безударным гласным. Гласный же [a], как звук нижнего подъема непереднего ряда, оказывается наиболее подверженным комбинаторным и позиционным воздействиям. Как известно, предшествующий мягкий согласный оказывает на последующий гласный непереднего ряда очень существенное воздействие, изменяя его формантные характеристики, и это тем более верно для безударных гласных. В данной работе автор рассматривает этот процесс не внутри слова, в наиболее часто описываемой в научной литературе позиции, а на примерах стыков слов, произнесенных без паузы (внутри синтагмы).

Понятие фонемы и ее соотношение с аллофоном в данной работе трактуется в терминах Московской фонологической школы, соответственно, [a]-образный звук в

начальном неприкрытом слоге трактуется как манифестация безударных фонем <a>, <o> и гиперфонемы <a/o>.

Автор ставит своей целью установить степень влияния мягкого согласного предшествующего слова на начальный неприкрытый гласный следующего слова, выявить значения формант этого гласного и дать лингвистическую интерпретацию выявленным фактам.

Исследование проведено на материале реализаций начального неприкрытого гласного [a] после конечных мягких согласных предыдущего слова. Сопоставляются ударные и безударные реализации [a], причем для безударного положения отдельно рассмотрены ситуации первого предударного и непервого предударного слога.

Работа состоит из Введения, четырех глав, Заключения, списка литературы и Приложения. Во *Введении* приведено обоснование темы, кратко описаны существующие в современной науке подходы к решению рассматриваемых проблем. Описаны материал исследования, его методика, предмет и объект. Актуальность и практическую значимость исследования данной темы автор видит в том, что исчерпывающее описание акустических свойств гласных звуков необходимо для прикладных разработок в области создания систем автоматического распознавания и синтеза речи, в частности, дикторозависимых программ распознавания, а научная новизна усматривается в детальном выявлении закономерностей функционирования гласных фонем <a>, <o> в позиции начала слова после мягкого согласного предшествующего слова, а также теоретического объяснения наблюдаемых фактов. С точки зрения современной теоретической лингвистики существенно, что в работе предлагается объяснение наблюдаемых фактов на основании положений одной из современных фонологических моделей — лексической порождающей фонологии. Работа дополняет существующие сведения о таком не до конца изученном явлении, как вариативность реализации фонем в позиции внешнего сандхи.

Первая глава представляет собой обзор и анализ обширной научной литературы, посвященной описанию акустических параметров гласных звуков и факторов, способных изменять эти параметры. Глава начинается кратким описанием классической акустической теории Г. Фанта, затем приводятся сведения о спектральных характеристиках русских ударных гласных. В следующем разделе автор переходит к различным лингвистическим и экстралингвистическим факторам, оказывающим влияние на спектральные характеристики гласных в потоке речи. Делается вывод, что, несмотря на обилие методов получения спектральных характеристик гласных, доскональное их изучение по-прежнему представляет определенный вызов для исследователя, что обусловлено, в первую очередь, необходимостью учесть одновременное влияние на эти

характеристики множества разнородных факторов, как сугубо фонетических (положение по отношению к ударению, качество соседних звуков и т.д.), так и не связанных с фонетикой (вплоть до выбранной для анализа компьютерной программы и ее настроек).

Содержанием *второй главы* является описание хода и результатов эксперимента, целью которого было получить данные о спектральных характеристиках начальных гласных *непервого* предударного слога в позиции после мягкого согласного предшествующего слова. Гласные после мягкого согласного предшествующего слова сравнивались с начальными же гласными после паузы, пауза перед гласным трактовалась как нейтральный контекст, не влияющий на артикуляцию гласного, что позволяло выявить влияние предшествующего мягкого согласного на гласный путем сопоставления этих контекстов. Для сравнения в экспериментальный материал были также включены словосочетания со словами, содержащими гласный на месте фонем <a>, <o> или гиперфонемы <a/o> внутри слова после мягкого согласного (слова типа *тяготиться*).

По итогам проведенного эксперимента автор приходит к выводу, что «гласный непервого предударного слога на стыке слов между мягкими согласными в произношении информантов никогда не получается разделить на стационарный и переходные участки на стыках слов и при этом нельзя выделить точку экстремума. В пределах синтагмы конечный мягкий согласный предшествующего слова оказывает значительное влияние на формантную структуру гласного непервого предударного неприкрытого слога следующего слова, однако гласный не совпадает полностью по спектральным характеристикам с [ь] после мягкого согласного в прикрытом слоге внутри фонетического слова (хоть и приближается к нему в значительной степени по этому параметру)» (с. 75-76).

В *третьей главе* описан эксперимент, целью которого было выявить влияние мягкого согласного предшествующего слова на спектральные характеристики гласных *первого* предударного начального неприкрытого слога. Полученные данные свидетельствуют о том, что «любой мягкий согласный, находящийся в соседстве с гласным, в той или иной степени изменяет его формантную структуру (понижает F1 и повышает F2). При этом влияние согласного на гласный не ограничивается соседним с согласным участком, а распространяется на весь гласный целиком. В результате коартикуляционных процессов в первом предударном слоге начала слова произносятся весьма различные по тембру гласные от [a]-образных после паузы перед твердым заднеязычным согласным, до e-образных. Значение частот первых двух формант гласного начала слова в позиции после мягкого согласного предшествующего слова находится приблизительно посередине между значениями частот формант гласного в позиции

абсолютного начала слова и гласным внутри фонетического слова после мягкого согласного в случае, если все остальные условия идентичны» (с. 99).

В *четвертой главе* воздействие мягкого согласного предшествующего слова на безударный гласный следующего слова описывается в сравнении с аналогичным воздействием такого же мягкого согласного на ударный гласный. Исследователь приходит к следующим выводам.

Во-первых, полученные данные сильно различаются для разных дикторов, и этот факт необходимо учитывать при теоретических обобщениях и в прикладных разработках.

Во-вторых, «моторная программа артикуляции гласного в начале слова различается для ударных и безударных гласных: у ударных гласных под фразовым акцентом имеется стационарный участок, у безударных же его нет» (с.128). Иначе говоря, «в словосочетаниях внутри синтагмы влияние мягкого согласного предшествующего слова на начальный гласный последующего слова сильнее выражено на безударный гласный, чем на ударный, и сильнее на гласный непервого предударного слога, чем на гласный второго предударного слога» (с. 129).

В-третьих, «пауза, гортанная смычка или скрипучая фонация препятствуют коартикуляционным изменениям на стыке слов и наблюдается гораздо чаще перед ударным гласным, чем перед безударным. Возможно, это связано с тем, что даже значительная коартикуляция гласного в соседстве с мягкими согласными в безударном положении не приводит к совпадению словосочетаний *говорить «они» — говори «тяни»* в безударном положении. Первый гласный слова *они* не совпадает по тембру с [и], а произношение «не [и]» в позиции после мягкого согласного является показателем межсловной границы. Что касается ударных [á] в словосочетаниях типа *говорить Ане — говори «тянет», их тембр отличается незначительно, поэтому в качестве пограничного сигнала между словоформами, второе слово в которых содержит ударный [á], нередко используется пауза/гортанная смычка» (с 129).*

В *Заключении* диссертации изложены основные выводы. Они таковы.

Основное различие между артикуляцией ударных и безударных гласных в начале слова (независимо от фонетического контекста) состоит в том, что при реализации ударного гласного под фразовым акцентом всегда присутствует стационарный (либо квазистационарный) участок, а в безударных реализациях он часто отсутствует. Логичным продолжением этого является и следующий вывод: «В позиции после мягкого согласного предшествующего слова внутри синтагмы начальный гласный слова несколько изменяется вследствие коартикуляции, причем эти изменения в меньшей степени выражены у ударных гласных, чем у безударных, а у гласных первого предударного слога

в меньшей степени, чем у гласных второго предударного» (с. 133). Уточняя эти данные, автор поясняет, что «несмотря на то, что спектральные характеристики безударных гласных в рассмотренной позиции отличаются разнообразием, они всегда находятся в диапазоне от ударного [á] до [и]-образного гласного в прикрытом предударном слоге. Максимальное значение F2 и минимальное F1 наблюдается у гласного между мягкими согласными, однако полного совпадения по спектральным характеристикам с гласным после мягкого согласного внутри слова не происходит. Этот факт можно объяснить следующим образом. [...] гласному на месте фонем <a>, <o> или гиперфонемы <a/o> достаточно не совпадать с [и] для различения минимальных пар типа *пять о́мёл* — *пять и́мёл*, *мечтать о́дарить* — *мечтать и́ дарить*. В результате коартикуляционных явлений на стыках слов начальный гласный слова в окружении мягких согласных (*продол́жать агитацию́*) вплотную приближается по тембру к гласному непервого предударного прикрытого слога внутри слова (*сторона те́невая*), то есть наиболее «удобной» артикуляции, однако не совпадает с ним полностью. Минимального отличия от безударного гласного внутри слова достаточно для маркирования межсловной границы. Таким образом, любой нелабиализованный гласный, не равный по тембру гласному в прикрытом предударном слоге внутри слова, идентифицируется слушающим как <a> или <o> и является показателем межсловной дизеремы. В ударном же слоге гласный [á] не может являться показателем межсловной границы: в словосочетании *говори́ть Ане* произносится [á], сходный с ударным гласным в слове *тяне́т* в словосочетании *говори́ «тяне́т»*. В этом случае пограничным сигналом между словами часто является пауза или гортанная смычка» (с. 134). Наблюдаемые изменения в значениях формант гласных («в наибольшей мере изменяется спектр гласного непервого предударного слога, несколько менее — гласного первого предударного и в наименьшей степени — ударного гласного», с. 135) автор интерпретирует в соответствии с моделью лексической фонологии, где коартикуляция звуков в потоке речи происходит по строго определенному алгоритму.

Список литературы включает 123 источника, из них 93 на русском языке и 30 на иностранных языках.

В *Приложении* содержатся результаты экспериментов и таблицы, не вошедшие в основной текст диссертации.

К несомненным достоинствам работы следует отнести точно сформулированную теоретическую проблему, на решение которой работа нацелена; выверенный и тщательно проведенный эксперимент; исчерпывающее описание хода эксперимента и его результатов, как полученных на каждом этапе, так и итоговых; теоретическое осмысление полученных данных с точки зрения закономерностей функционирования языковой

системы в речи. Исследования специфики реализации начальных гласных на месте фонемы <a> с прикладными целями проводились неоднократно (см., например работу П. А. Скредина «Сегментация и транскрипция» СПб, 1999, где специально рассматривалась эта позиция в связи с исследованием аллофонов для синтеза речи), однако новизна рецензируемой диссертации в том, что уделено внимание фонологической трактовке проблемы.

При общей положительной оценке диссертационного исследования необходимо сделать некоторые замечания.

- 1) Хотелось бы видеть более подробное описание дикторов с точки зрения их социальных характеристик, в частности, распределения дикторов по возрастным группам — непонятно, были ли дикторы в основном представителями какой-то одной возрастной группы или разные группы были представлены более или менее одинаково?
- 2) Трудно согласиться с автором исследования, отказавшимся от исследования женских голосов на основании того, что спектральная картина для них получается более сложной для обработки. Существующие в настоящее время методики обработки акустического сигнала позволяют успешно обходить эти трудности.
- 3) Автор указывает на значимость идиолектов для специфики изучаемых гласных, что указывает на значительную вариативность реализации данных процессов в речи разных дикторов. В этой связи хотелось бы увидеть в работе информацию о зависимости изученных явлений от социолектов и от типа речи: проявляются ли выявленные автором закономерности в спонтанной речи так же, как в чтении? В просторечном произношении так же, как и в литературном? Зависят ли они от темпа речи и степени тщательности артикуляции?
- 4) Автор не указывает, были ли рассмотрены в экспериментах случаи, где в реализации возможна регрессивная дистантная лабиализация начального гласного под воздействием лабиализованных гласных в последующих слогах (как известно, данное явление типично для разговорной речи), например, в сочетании *зарядить аккумулятор*. Если такие случаи в материале встречались, выделяются ли они в отдельную группу по своим акустическим характеристикам, или же эти случаи были намеренно исключены из исследования?

Е. В. Моисеева опубликовала 3 статьи в журналах из списка ВАК и 2 работы в других изданиях. Автореферат и публикации отражают основное содержание диссертационного исследования.

Диссертация соответствует пп. 9, 10 Положения о присуждении ученых степеней и является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для современного русского языка. Автор диссертационной работы Моисеева Е. В. заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 — русский язык.

Отзыв составлен доцентом кафедры фонетики и методики преподавания иностранных языков СПбГУ кандидатом филологических наук Тананайко Светланой Олеговной.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры фонетики и методики преподавания иностранных языков СПбГУ от 28.08.2015, протокол 89.08/34-04-5.

Заведующий кафедрой фонетики
и методики преподавания иностранных
языков СПбГУ, д. ф. н., проф.

П. А. Скрялин

Декан

Л. А. Вербицкая

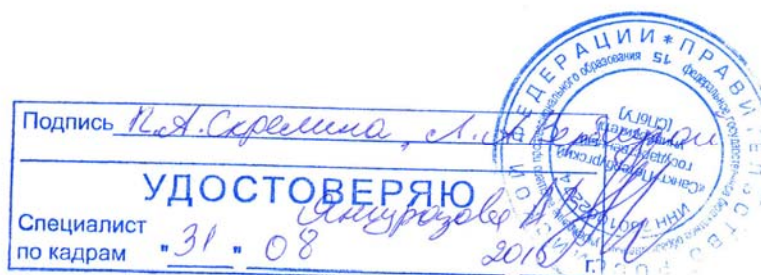
Сведения о ведущей организации:

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

Россия, 199 034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9.

Тел. +7 (812) 328-08-42, e-mail: s.bogdanov@spbu.ru. Сайт: <http://phil.spbu.ru/>

Кафедра фонетики и методики преподавания иностранных языков СПбГУ,
тел. +7 (812) 328-95-65, information@phonetics.spbu.ru

Сведения о составителе отзыва:

Тананайко Светлана Олеговна, доцент кафедры фонетики и методики преподавания иностранных языков СПбГУ, кандидат филологических наук.

Адрес рабочий: Россия, Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 11.
Тел. (812) 328-95-65

Адрес дом.: 192071 Санкт-Петербург, ул. Будапештская дом 38 кор. 2 кв. 52.
Электронный адрес: stananaiko@mail.ru
Тел. дом. +7(812)705-34-13

Место работы: ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»,
199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9. Тел: +7 (812) 328-20-00
Эл. почта: spbu@spbu.ru, information@phonetics.spbu.ru Сайт: spbu.ru, <http://phonetics.spbu.ru>

Список некоторых публикаций С. О. Тананайко, близких к теме диссертации:

1. Тананайко С.О., Садуртинова К.Р., Васильева Л.А. Современные IT-технологии для исследования фонетических вариантов значимых единиц языковой системы // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2013. — № 8-2(26). — С. 182-185
2. Тананайко С.О., Васильева Л.А. Фонетическая вариативность звуковых единиц при функциональной омонимии // Социально-гуманитарный вестник Юга России, 2011. — № 5. — С. 74-83
3. Тананайко С.О., Краснова Е.В. Фонетические характеристики гласных и согласных в спонтанной речи и чтении (на материале русского языка) // Proceedings of SPECOM, 2011. — Т. 14, — С. 261-263
4. Тананайко С.О., Кочаров Д.А., Садуртинова К. Р. Программа статистической обработки корпуса речевых данных // Proceedings of SPECOM, 2011. — Т. 14, — С. 457-462
5. Тананайко С.О., Васильева Л.А. Фонетические особенности речи канадских духовоборов // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2013. — № 12-2(30). — С. 198-201